

— На январской секции Учёного совета ИЗМИРАН по ионосфере и распространению радиоволн утверждали темы докторских диссертаций - Васькова, Лобачевского и моей. Это формальное утверждение требуется правилами ВАК и проводится тогда, когда фактически диссертационная работа уже выполнена (все основные научные результаты получены) и находится в стадии написания или оформления. Будущему диссертанту даётся 10 минут на короткий рассказ о содержании работы, после чего его благословляют на завершение труда. Процедура считается сугубо формальной, если работа не выпадает из руслу институтских планов, к ней соответственно и относятся. Первым отстрелялся Васьков - по эффектам искусственного воздействия на ионосферу мощным радиоизлучением. Никого не смутило, что у него все работы выполнены в соавторстве с Гуревичем, известным доктором наук из ФИАНа, давно сотрудничающим с ИЗМИРАНОм и фактически руководившим работой Васькова.

— Мне вопросов задавали значительно больше, но настроены все были вполне благожелательно - за исключением Марса Фаткуллина. Тот просто рвал и метал и выступил категорически против того, чтобы считать направление моих работ докторским. Выступление его было очень горячим и сердитым, но голословным: мол, в этих работах (моих, то есть) нет ничего нового, всё давно уже сделано, никаких проблем здесь нет и т.д., и т.п. Никаких ссылок или аргументов в доказательство своих утверждений он не приводил, просто пытался давить авторитетом своим докторским.

— Аудиторию, однако, ему возбудить не удалось, к его нападкам на любые наши работы уже привыкли, хотя ещё не так давно, в 1975 году, на защите у Латышева он был оппонентом и его работу поддержал. Правда, это было перед защитой самим Марсом докторской, когда он избегал обострять отношения с кем-либо. Перестройка в его отношении к нам произошла быстро и благодаря, в первую очередь, ... Лобачевскому, который всячески третировал публично работы Марса и Беньковой и всячески расхваливал и противопоставлял им наши работы, причём мы зачастую об этом и не знали, находясь на отшибе от внутриизмирановских интриг.

— Марс вообще не пользовался популярностью в институте из-за своего горлопанства и явного подсиживания старушки Беньковой, которая ему же во всём и благоволила, но на пенсию уходить не хотела. Марс был одно время завлабом и хотел занять место завотделом, которое занимала Наталья Павловна, но стремился к этому он так откровенно, что вызвал недовольство общественности и лишился того, что имел, снова став рядовым старшим научным сотрудником, хоть и с докторской степенью.

— Последняя далась ему нелегко. Защищался он по близкому к нашим работам направлению - моделированию ионосферы, но в существенно более упрощённых по сравнению с нашими работами вариантах. Против его работы выступили наиболее авторитетные ионосферщики - доктора наук Поляков, Иванов-Холодный, Данилов. Защищался Марс в Томске, надеясь, что его противники туда не поедут. Те, действительно, ограничились письменными отрицательными отзывами, и Марс проскочил при голосовании, хотя и на грани. Потом его диссертацию долго муржили в ВАКе, года два, наверное, и наконец заставили перезащититься, что ему и удалось благополучно сделать в Тбилиси.

— Аналогичные мытарства, кстати, пришлось претерпеть и Николаю Константиновичу Осипову - любителю выпить и вдохновителю наших работ, но с тем же благополучным в конечном итоге исходом.

— На Марсовы нападки я отреагировал спокойно и сформулировал ещё раз конкретную проблему, которой посвящалась работа: моделирование ионосферных возмущений естественного происхождения (всех типов), и в чём принципиальное отличие моего подхода и результатов от того, что было сделано другими и, в частности, Марсом: учёт не одного фактора (изменений нейтрального состава), а многих, с описанием не только

баланса ионизации, но и теплового баланса и динамики нейтрального газа, что достигалось решением не одного уравнения непрерывности, как делал Марс, а полной системы уравнений типа той, которую решал Штуббе.

— Марса я, разумеется, этим своим ответом не удовлетворил, как наверняка бы, думаю, и любым другим, но Лобачевский на этом прения прекратил и поставил вопрос на голосование. Проголосовали: один - против, остальные все - за, утвердив тем самым тему моей докторской диссертации "Физико-математическое моделирование ионосферных возмущений". Лобачевский спросил:

— - Нужен ли Вам отпуск для завершения работы над диссертацией?

— Я сказал:

— - Нет, не нужен. Пишу я на работе, не дома, а от прочих дел полностью отключиться всё равно не смогу.

— 17-го февраля, после почти полуторамесячного перерыва я выбрался на рыбалку. Отправились с Серёжей за судаком в район напротив Берегового, чуть правее, - по словам Колодкина там недавно хорошо ловили. Мороз был -17° , да ещё ветер восточный задувал сильный, так что мы с Серёжей почти всё время провели в сооружении домиков из спрессованного ветром снега. Получились у нас к вечеру прекрасные крепости, в которых никакая вьюга не страшна, а вот судаков не поймали, и поклёвок даже не было.

С 20-го по 23-е февраля в Мурманске проходила очередная Всесоюзная конференция по физике ионосферы. От обсерватории ездили я, Клименко и Тепеницина, от университета - Смертин. Опять все участники жили в гостинице "69-я параллель", там же проходили и заседания. Володя Смертин делал сообщение о нашей с ним совместной работе по генерации внутренних гравитационных волн авроральной электроструёй. Постановку этой задачи я уже докладывал в Медео, но уверенных результатов тогда ещё не было, а теперь мы могли уже показать и результаты расчётов. Володя Клименко докладывал нашу работу об ионосферных эффектах меридиональных электрических полей. Запомнилось, что Жулин, председательствовавший на заседании, посвящённом электрическим полям, принял участие в обсуждении нашей работы.

Помимо чисто научных проблем на конференции обсуждалась деятельность Секции ионосферы при Межведомственном геофизическом комитете, по которой отчитывалась председатель Секции Наталья Павловна Бенькова. Рассказывая о структуре Секции, она упомянула Фаткулина как заместителя Полякова - председателя подсекции моделирования ионосферы. Я на это не обратил никакого внимания и вообще доклад Беньковой не слушал, а оказалось, что активисты научной общественности - Данилов, Часовитин, Юдович и прежде всего сам Поляков возмутились причислением Марса к должности, на которую его никто не выбирал, а Наталья Павловна просто назначила. Марс не был даже членом бюро подсекции.

Так вот эти самые активисты решили тут же собрать расширенное заседание бюро подсекции моделирования, благо все были под рукой, и избрать заместителя председателя подсекции. И не нашли лучшей кандидатуры на эту общественную должность, чем моя. Причём сначала послали Жору Хазанова меня подготовить, потом сам Валерий Михайлович подошёл ко мне и просил, чтобы я не отказывался.

Чего греха таить, мне льстило это предложение, оно свидетельствовало о признании каких-то моих заслуг на поприще ионосферного моделирования. Но оно же усугубляло мою конфронтацию с Марсом, а это перед предполагаемой защитой мне было вовсе ни к чему.

- У меня и так с Марсом отношения, сами знаете, какие, - говорил я на заседании бюро подсекции. - А теперь он на меня вообще будет волком смотреть.

- Стыдно, Саша, - возражал Данилов. - Не трусь, мы тебя всегда поддержим.

Но я в общем-то и не колебался, а так, для фасону только чуть поколебался. И

меня единогласно избрали заместителем председателя подсекции моделирования Секции ионосферы при МГК. Сотворили это Данилов, Поляков, Часовитин, Мизун, Юдович, Колесник, Коен, Хазанов, Власов, Климов.

— Слава Ляцкий в Мурманск не приезжал, хотя и жил рядом в Апатитах, готовился к защите, а, может, просто избегал сборищ, на которых бывала Аллочка. Юра же Мальцев был, удалось с ним пообщаться. Он по-прежнему жил в Апатитах в одной квартире, причём микрогабаритной, со своей бывшей женой и дочерью.

— Некуда просто уйти, - пояснял Юра. - Комнат у нас никто не сдаёт. А живём вместе мы сейчас дружнее, чем раньше. Жена моя бывшая подкармливает меня иногда. Я дочку воспитываю.

— Я этого себе представить не мог. Чёрт-те что такое.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)